

Клавдия Першина (Донецк, Украина)

О НАЗВАНИЯХ ПРАЗДНИКОВ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И БОЛГАРСКОМ НАРОДНЫХ КАЛЕНДАРЯХ

Номинация, как апеллятивная, так и проприальная, в той или иной мере зависит от качественных характеристик именуемых референтов. Эти характеристики во многом определяют выбор признаков номинации даже в условиях сложившихся традиций и стереотипов именованности объектов конкретных референтных полей. В этом отношении несомненный интерес представляет онимное именование отрезков времени, результаты которого отражаются в календарях различных типов. Объектом наблюдений в данной статье выступает часть хрононимов¹, функционирующих в русском, украинском и болгарском народных календарях – названия праздников. Под народным календарем понимаем, вслед за В. Г. Власовым², совокупность календарных примет, соотнесенных с датами юлианского календаря. Такое соотнесение обусловлено тем, что народные календари указанных народов формировались путем наложения системы народного счета времени на календарь православной церкви. Общеизвестно, что народный календарь – это неотъемлемый компонент народной культуры. «Наряду с официальным счетом времени во всяком обществе существовал народный счет, применяемый в быту и тесно связанный с хозяйственной деятельностью»³.

Внеязыковой базой для народного календаря, как и для современного гражданского (официального) календаря, является счет времени сутками. Вместе с тем нельзя не заметить существенных отличий структурно-языковой реализации этого подхода в названных типах календарей. В официальном календаре организующим принципом выступает последовательность суток, их следование друг за другом, число. Главное предназначение этого календаря – помогать членам

социума считать день за днем(точнее, сутки за сутками) на линии времени, начинающейся с определенной эры. Из этого назначения вытекает принципиальное отсутствие необходимости обязательного закрепления за референтом (т.е. сутками) воспроизводимой номинативной единицы: каждые новые сутки должны иметь свое особое обозначение, не совпадающее со всеми предшествующими и со всеми последующими. Для этого была выработана определенная номинативная формула, каждые сутки наполняемая соответствующим лексическим материалом, ограниченным в наборе, но никогда не приводящим к возникновению омонимов: *седьмое января две тысячи пятого года; седьмое июля две тысячи четвертого года; шестое мая тысяча девятьсот сорок пятого года и т. д.*

Наряду с таким основным обозначением некоторые числа в пределах годового круга получают дополнительные обозначения онимного характера: *День Победы; День Космонавтики; Новый Год; День Знаний* и др.

В народном календаре имеет место иной подход к именованию суток и других отрезков времени, заимствованный из православного календаря, в котором дни года посвящаются событиям, связанным с земной жизнью Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, святым, явлениям чудотворных икон, знамениям. Вследствие этого именование отрезков времени ориентировано на создание воспроизводимых обозначений, носящих онимный характер.

Формирование русского народного календаря путем соотнесения уже выделенных календарных примет и наблюдений с датами церковного календаря происходило в течение XVI–XVII вв. Такая быстрота формирования стала возможной потому, что до принятия христианства народ уже пользовался «тонко отлаженной календарной системой, сопоставимой с юлианской»⁴. В этом процессе святцы сыграли конституирующую роль; они послужили той канвой, в которую органически вплелся практический опыт крестьянина, его наблюдения над сезонными изменениями в природе; на них были наложены традиционные народные обряды и праздники⁵. По аналогичному принципу формировались украинский⁶ и болгарский⁷ народные календари. Единство же общего принципа формирования народных календарей обусловило близость народных хрононимий у данных народов.

Референтами, за которыми закрепляются онимные обозначения во

всех трех языках, выступают сутки, недели, другие промежутки времени, превышающие сутки (по протяженности меньшие или большие недели), вечера. Определенная часть таких референтов имеет статус праздников. Наблюдения показывают, что при проприальном означивании праздников в анализируемых языках имеют место как сходства, так и различия. Сходства обусловлены единством календарной основы (юлианский календарь православной церкви), а различия порождены особостью дохристианского содержания народных культур; синтез языческого и христианского начал у каждого народа протекал самостоятельно, при этом водораздел проходил прежде всего по линии «восточнославянское – южнославянское». Это хорошо ощущается, например, при сравнении конкретного набора праздников в календарных традициях трех народов. Ср.: болгарские *Игнажден (2.01)*, *Силвестровден (15.01)*, *Петльовден (2.02)*, *Трифонцы (14–16.02)* не имеют прямых референтных соответствий в русской и украинской традициях, как *Покров/Покрова (14.10)* – в болгарской.

Основное внимание в данной статье будет сосредоточено на характеристике лексической базы, используемой при именовании праздников, протяженность которых равняется суткам. Лексическая база рассматривается в единстве с признаками номинации.

При именовании отмеченных референтов ономаσιологической основой является то, кому или чему посвящен праздник. Эта основа определяет общие границы и объем лексической базы: именовании людей, животных, событий, ритуалов. Наибольшая продуктивность при назывании праздников во всех трех языках присуща агнионимам (проприальным именованию святых). Различия здесь обнаруживаются на формально-структурном уровне. Источником агнионимов выступает церковный календарь, в котором агнионим всегда функционирует в составе соответствующей формулы, например, *преподобный Сергей Радонежский, священномученик Игнатий Богоносец, мученик Вонифатий, праведный Иоанн Кронштадтский, блаженная Ксения Петербургская, преподобный Илия Муромский Печерский, благоверная княгиня Юлиания Вяземская* и др. (примеры из русской агнионимии). В составе хрононима эта формула а) сохраняется; б) не сохраняется. Первое чаще наблюдается в болгарской традиции⁸, второе характерно в первую очередь для русской и украинской традиций, где последовательно хрононимизируются (переходят в хрононимы) только

агионимы, без сопутствующего титульного номена: рус. *Анастасия-Узорешительница* (4.01), *Анисья-Желудочница* (12.01), *Емельяны-Перезимники* (21.01), *Григорий-Летоуказатель* (23.01), *Татьяна Крещенская* (25.01); укр. *Гната* (2.01), *Анастасії* (4.01), *Меланки* (13.01), *Опанаса* (31.01), *Маркіяна* (23.01), *Гриця-Літозазивача* (21.01), *Тетяни* (25.01)⁹. Встречаются такие примеры и в болгарском материале, которым мы располагаем, но их относительно немного: *Макавей* (14.08), *Елисей* (14.06), *Константин и Елена* (21.05), *Герман* (12.05). В рассматриваемом случае, скорее всего, следует говорить о тенденции сохранять в составе хрононима титульный номен в письменных фиксациях хрононимов, которая более последовательно проявляется в болгарской традиции; в разговорном употреблении он и в ней опускается, ср.: «премлаз»...се прави не на Гергьовден, а на Еремия»¹⁰.

Общей для всех трех языков является форма хрононима, образуемая сочетанием агионима с существительным *день*. В восточнославянских языках это двусловная конструкция, а в болгарском – композит. Отличие состоит в том, что в болгарском языке это, как правило, исходная форма названия, а в русском и украинском языках широко употребляющаяся, но вариантная форма. Ср.

Рус.	Укр.	Болг.
<i>Иванов день</i> (7.07)	<i>Борисов день</i> (15.05)	<i>Игнажден</i> (2.01)
<i>Юрьев день</i> (6.05; 9.12)	<i>Андріїв день</i> (13.12)	<i>Ивановден</i> (20.01)
<i>Николин день</i> (22.05; 19.12)	<i>Зенонів день</i> (25.04)	<i>Никулден</i> (22.05; 19.12)
<i>Васильев день</i> (14.01)	<i>Касянів день</i> (29.02)	<i>Василовден</i> (14.01)
<i>Петров день</i> (12.07)	<i>Петрів день</i> (12.07)	<i>Петровден</i> (12.07)

Еще одной общей чертой хрононимий всех трех языков является сочетание агионима а) с уточняющим прилагательным, указывающим прямо или косвенно на время года: рус. *Егорий Вешний*, *Егорий Зимний*; *Никола Летний*, *Никола Зимний*; *Теплый Алексей*, *Василий Теплый*; укр. *Василь Теплий*, *Юрій Теплий*; *Юрій Холодний* (*Голодний*), *Теплий Микола*, *Холодний Микола*; болг. *Летни Свети Атанас*, *Летен Никулден*; б) с приложением, содержащим указание на ту или иную особенность именуемого дня: *Евдокия-Плющиха* (14.03), *Пархом-Теплогрій* (28.05). Подобные названия очень характерны для русского языка, в украинском и болгарском их меньше (возможно, что здесь

они не зафиксированы письменно составителями календарных справочников). Ср. рус. *Спиридон-Поворот*, *Спиридон-Солноворот* (25.12), *Наум-Грамотник* (14.12), *Катерина-Санница* (7.12), *Зосима-Пчельник* (30.04) и др.; укр. *Явдоха-Плющиха* (14.03), *Пантелеймон-Паликоп* (9.08), *Спиридон-Солнцеворот* (25.12); болг. *Трифон-Зарезан* (14.02), *Свети Прокопий-Пчелар* (21.07), *Герман-Градушкар* (12.05), *Пантелей-Путник* (9.08).

Особенностью восточнославянских языков является плюрализация агнонима в составе хрононима: *Емельяны-Перезимники* (21.01), *Никифоры-Панкраты* (22.02), *Петры-Павлы* (12.07); укр. *Василі* (14.01), *Явдохи* (14.03). Ср. также в украинском языке: *Прійшли Євдокії – дядькові затії; які Явдохи, така й весна*. Появление отмеченных плюральных форм, возможно, объясняется ориентированностью земледельческого сознания на сезонность в восприятии временной протяженности, которая сочетается с тенденцией расподобления агнонимов и хрононимов. В болгарском языке эта тенденция реализуется лексически – путем добавления к основе агнонима основы апеллятива *день*.

Именованья обычных людей в названиях праздников отражаются редко. Мы располагаем всего несколькими такими примерами: болг. *Бабинден*, рус. *Бабьи каши* (чествуют повивальных бабок и рожениц), укр. *Діди* (зимние, летние и осенние). Столь же редко отражаются в хрононимах и названия животных: болг. *Петльовден*, *Мишкинден*, *Конски Великден*; рус. *Соловьиный праздник* (основное название – *Борис и Глеб-сеятели*), *Конский праздник* (основное название – *Флор и Лавр*), укр. *Журавлине літо* (основное название – *Ярина*). Особое место в этом ряду названий занимает болгарский хрононим *Баба Марта*, в котором отражается персонифицированное название наступающего месяца марта (ср. обозначения *братец январь*, *братец февраль* и под. в русских сказках). Подобных хрононимов в восточнославянской традиции нет.

Именованья событий, как и агнонимы, заимствуются из церковного календаря. В хрононимах получают отражение ключевые слова соответствующих обозначений. В этой части названия анализируемых языков во многом совпадают. Ср.:

Рус.	Укр.	Болг.
<i>Рождество Христово</i>	<i>Різдво Христове</i>	<i>Рождество Христово</i>
<i>Рождество</i>	<i>Різдво</i>	<i>Рождество</i>
<i>Богоявление</i>	<i>Богоявління</i>	<i>Богоявление</i>
<i>Благовещение</i>	<i>Благовіщення</i>	<i>Благовец</i>
<i>Вознесение</i>	<i>Вознесіння, Вишестя</i>	<i>Вознесение Христово</i>
<i>Преображение</i>	<i>Преображення</i>	<i>Преображение</i>
<i>Введение</i>	<i>Введення</i>	<i>Въведение</i>

Наряду с отмеченными совпадениями наблюдаются и некоторые различия. Например, рус. *Здвиженье/Воздвиженье*, укр. *Здвиження/Воздвиження*, болг. *Кръстовден* (<*Воздвиженье Креста Господня*); рус. *Успение*, укр. *Успіння*, болг. *Голяма Богородица* (<*Успение Пресвятой Богородицы*); рус. *Иван Постный*, болг. *Секновение*.

Во всех трех языках есть названия, в основе которых лежат словесные обозначения обряда или его элемента. Здесь также наблюдаются совпадения и различия: рус. *Водокрещи, Иордань*, укр. *Водохреці, Водохреца, Иордань*, болг. *Водици, Йордановден*; рус. *Вербное Воскресенье, Вербница*, укр. *Вербна Неділя, Вербница*, болг. *Връбница* – с одной стороны, и рус. *Кутя*, укр. *Багата Кутя*, болг. *Сурва* – с другой.

Полное совпадение имеет место при назывании главного православного праздника – Воскресения Христова: рус. *Пасха, Великдень*; укр. *Паска, Великдень*, болг. *Пасха, Великден*. Аналогичная картина наблюдается и при именовании праздника Святой Живоначальной Троицы: рус. *Троица*, укр. *Трійця*, болг. *Света Троица*; рус. *Духов день*, укр. *Духів день*, болг. *Свети Дух*.

Проведенные наблюдения показали, что названия праздников протяженностью в сутки обнаруживают в трех языках внутреннее единство, обусловленное совпадением ономаσιологических подходов; языковая же реализация этих подходов имеет как общие, так и специфические черты. Не вызывает сомнения необходимость глубокого и разностороннего изучения данного разряда хрононимов, в том числе и в сопоставительном аспекте.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹Хрононим – это проприальное именование отрезка времени, например, *Святки, Миколаєв1 свята, Тримиро, Крещение, Воскресение Христово*.
- ²Власов В. Г. Русский народный календарь// Советская этнография. 1985, № 4, с. 22.
- ³Пронштейн А. П., Кияшко В. Я. Хронология. –М.:Высшая школа, 1981, с. 5.
- ⁴Власов В. Г. Русский народный календарь// Советская этнография. 1985, № 4, с. 23.
- ⁵Некрылова А.Ф. Русский земледельческий календарь// Круглый год. Русский земледельческий календарь. Вступительная статья., М.: Правда, 1991, с. 7.
- ⁶Скуратівський В. Місяцелік. Український народний календар. – В.: Мистецтво, 1993, с. 9–10.
- ⁷Старева Л. Български светци и празници. Ритуали и забрани, гадания, предсказания и магии, метеорологични прогнози, обредни вещи, храни и символи. – София: Книгоиздателска куща “Труд”, 2003, с. 5.
- ⁸Во всяком случае, такой вывод следует из того, в какой форме приводятся названия в указанной работе Л.Старевой. Ср.: Света Анастасия (с. 15), Свети Вартоломей (с. 225), Свети Спиридон (с. 367), Свети Симеон Богоприемец (с. 105), Свети Харлампий (с. 107).
- ⁹Форма Род.п. – это авторское приведение к единообразию форм хрононимов в соответствии с церковным календарем. В живом употреблении в украинском языке не менее активно используется и форма Им.п. Об этом свидетельствует, в частности, паремийное сопровождение хрононимов: “Який Макар, такий і товар(1.02); яка Оксана, така й весна (6.02); прийшов Влас – з печі злазь (24.02); яка Ганка до полудня, така зима до кінця грудня”. Показателен также следующий контекст:” Георгія Побідоносця, Єгорія, Юрія, Юр/ів день. Це друге після весняного свято, яке ще називають осіннім або холодним Юрієм”) (6, с. 134)
- ¹⁰Калоянов А. Язичество, митология и топонимия//Състояние и проблеми на българската ономастика. Выпуск 6. – Велико Тръново: Университетско издателство “Св. Св. Кирил и Методий”, 2002, с. 134.